

акад. України ім. Я.Мудрого. – Х., 2005. – 195 с.

2. Шехавцов Р.М. Підготування до допиту, що проводиться в умовах протидії розслідуванню / Р.М. Шехавцов // Вісник ЛІВС МВС. – 2001. – № 2. – С. 233–236.

3. Александренко О.В. Криміналістичні проблеми подолання протидії розслідуванню : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.В. Александренко ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2004. – 184 с.

4. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному следствию / В.Н. Карагодин. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1992 – 57 с.

5. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика преодоления : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / С.Ю. Журавлев ; Нижегородская высшая школа МВД РФ. – Нижний Новгород, 1992. – 18 с.

6. Кучеров А.В. Противодействие расследованию по делам о воинских преступлениях и методы его преодоления : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / А.В. Кучеров ; ЮИ МВД РФ. – М., 1996 – 21 с.

7. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / И.А. Бобраков ; ЮИ МВД РФ. – М., 1997 – 22 с.

8. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / А.Н. Петрова ; Волгоградская академия МВД России. – В., 2000 – 26 с.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ВО ВРЕМЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Андрей ПАЛЮХ,

преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

The article is based on an analysis of current legislation, literature, prosecutorial practices considered problematic moments of the functions of the prosecutor during the pre-trial investigation. The author determined the urgent need for a necessity of specification the normative content of concepts such as criminal prosecution, supervision over the legality of pre-trial investigation, procedural management, maintenance of public prosecution. It is proposed in the Code of Criminal Procedure to fix the meaning of “criminal proceedings”, as the powers of the prosecutor on supervision investigation of criminal proceedings arising from the indictment nature of its activities. In turn, the maintenance charges is the activity of the prosecutor, which is carried out in judicial stages of criminal proceedings.

Key words: prosecutor, public prosecutor’s supervision, procedural aspects of pre-trial investigation, criminal prosecution.

Аннотация

В статье на основании анализа действующего законодательства, специальной литературы, прокурорской практики рассмотрены проблемные моменты выполнения функций прокурора во время досудебного расследования. Определена острая необходимость уточнения нормативного содержания таких понятий, как «уголовное преследование», «надзор за законностью предварительного расследования», «процессуальное руководство», «поддержание государственного обвинения». Предлагается в Уголовном процессуальном кодексе Украины закрепить содержание понятия уголовного преследования как полномочий прокурора по надзору за расследованием уголовных производств, следующих из обвинительного характера его деятельности. В свою очередь поддержания обвинения – это деятельность прокурора, которая осуществляется в судебных стадиях уголовного производства.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, процессуальное руководство досудебным расследованием, уголовное преследование.

Постановка проблемы. Определение роли прокурора в ходе досудебного расследования и укрепления законности при расследовании уголовных правонарушений можно справедливо считать одним из наиболее острых и важных вопросов проведенной правовой реформы, которая касается регламентации осуществления уголовного производства. Изучение проведенных научных исследований и ряда работ, опубликованных после принятия Уголовного процессуального кодекса Украины 12 апреля 2012 г. (далее – УПК Украины), говорит о том, что вопрос о процессуальном статусе прокурора остаётся одним из наиболее дискуссионных в теории национально-уголовного процесса. Анализ сферы уголовной процессуальной деятельности показывает существенные расхождения в предыдущем нормативном регулировании статуса прокурора, тем

более существуют дискуссионные научные позиции по этому вопросу. Очевидно, что внедрение нового уголовно-процессуального законодательства требует научного обоснования решения проблем, принимая во внимание отечественный исторический опыт и опыт зарубежных государств.

Состояние исследования. Проблемам определения понятия содержания и сущности функций прокурора в уголовном производстве уделяли внимание в своих работах С.А. Альперт, В.Г. Даев, П.С. Элькин, В.С. Зеленецкий, О.М. Ларин, О.Р. Михайленко, О.Я. Мотовиловкер, В.Т. Нор, М.М. Полянский, И.В. Рогатюк, В.М. Савицкий, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, Р.Р. Тарганюк, М.Б. Улищенко, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, В.М. Юрчишин и другие. Однако отдельные положения, которые были сформулированы до проведения ре-

формы уголовного процессуального законодательства, требуют уточнения.

Актуальность темы. В работах, изданных за последние три года, вопрос исполненных прокурором функций в ходе досудебного расследования остаётся недостаточно раскрытым, хотя они являются одними из ключевых составных уголовного производства, а прокурор как процессуальный руководитель не может оставаться в стороне досудебного расследования.

Изложение основного материала. Для правильного определения функций прокурора в уголовном производстве считаем уместным использование функционального подхода. А.Б. Соловьев отмечает: «Функциональный подход находит свое отображение в разграничении уголовно-процессуальных функций, имеет для уголовного судопроизводства такое же большое значение, как и принцип деления власти для цивилизованного государства» [1, с. 121].

Исследованием проблемы уголовно-процессуальных функций активно занимались многие ученые (М.С. Строгович, П.С. Элькинд, О.М. Ларин, И.Н. Шпилев, О.Я. Мотовиловер и другие), но она, как и раньше, является актуальной и дискуссионной.

С.А. Альперт и О.С. Бондаренко характеризуют функции как основные (отдельные) направления процессуальной деятельности, которые осуществляют самостоятельно субъекты, реализующие свои права и полномочия для достижения определенных целей [2, с. 13; 3, с. 142].

В.Т. Маляренко, поддерживая позицию Ю.М. Грошевого, также указывает, что процессуальные функции – это «выраженные в законе основные направления процессуальной деятельности, которые осуществляются с целью реализации задач уголовного судопроизводства субъектами, уполномоченными для ведения процесса или наделёнными правами для активного участия в делах с целью защиты своих законных интересов» [4, с. 23].

Следует подчеркнуть, что в процессуальной литературе роль прокурора традиционно рассматривалась через призму его надзорной деятельности. М.А. Чельцов, В.Г. Даев, Н.С. Алексеев, опираясь на законодательное определение прокурорской деятельности

как «высшего надзора», обосновали концепцию, согласно которой на протяжении уголовного судопроизводства единственной функцией прокурора является надзор за соблюдением законов [5, с. 72; 6, с. 115; 7; 8, с. 51]. Руководство расследованием, поддержка обвинения рассматривались в качестве правовых средств, которые использовались прокурором при осуществлении надзора за законностью. Даже утверждение обвинительного заключения характеризовалось как надзорная деятельность [9, с. 79].

В научной литературе высказаны разные суждения по вопросам наличия, содержания функций обвинения как самостоятельной процессуальной функции, ее закрепления за конкретным участником процесса. Принципиальное значение для правильного ответа на эти вопросы приобретает сущность обвинения и соотношения этой функции с другими процессуальными функциями.

Обращаясь к сущности обвинения, нельзя не оставить без внимания работы дореволюционных процессуалистов, в которых этому вопросу уделяли большое внимание. Более того, определение такого ключевого понятия, которым является функция обвинения, на наш взгляд, должно опираться на традиции отечественной правовой теории. Само понятие «уголовное преследование» было введено в научное обращение в дореволюционный период правовой науки и использовалось как равноценное обвинению [11, с. 232–234].

В современной теории уголовного процесса понятие об уголовном преследовании считается недостаточно изученным, на что обращают внимание ученые. Сам термин на протяжении многих лет практически не использовался в научном обращении, кроме работ М.С. Строговича. Причиной этого стало отсутствие понятия обвинения в законодательстве, что давало возможность поставить под сомнение наличие правовой базы для признания существования функции обвинения. Если в ст. ст. 4, 9, 233 УПК РСФСР 1923 г. говорилось об уголовном преследовании, то в Уголовно-процессуальном кодексе УССР, который был введен в действие 1 января 1961 г., этот термин не использовался.

Заметный вклад в исследование этой проблемы внес М.С. Строгович, который рассматривал уголовное преследование как самостоятельную процессуальную функцию [12, с. 65].

Анализ научной литературы показывает, что большинство авторов используют понятия «обвинение» и «уголовное преследование» для обозначения одной процессуальной функции [13, с. 23]. Тем не менее есть авторы, которые различают эти понятия [14, с. 9].

Рассматривая соотношение уголовного преследования и обвинения, следует брать во внимание многогранность последнего понятия. В процессуальной литературе приходится встречаться с разными определениями понятия института обвинения. Можно выделить следующие подходы. Под обвинением в науке понимают и обвинительный тезис – утверждение о виновности личности; и деятельность обвинителя перед судом; и особенное уголовно-процессуальное отношение между уполномоченными государственными органами и личностями, которые привлекаются к ответственности; наконец, процессуальную деятельность уполномоченных законом органов и лиц по разоблачению обвиняемого в совершении инкриминированного ему правонарушения [15, с. 49]. Именно эта деятельность, «личная деятельность обвинения», по мнению М.С. Строговича, и «создает уголовно-процессуальную функцию и означает то же самое, что и уголовное преследование» [16, с. 100].

По мнению О.М. Ларина, понятие преследования шире понятия обвинения и включает в себя последнее. Автор выделяет уголовное преследование в форме обвинения (привлечение в качестве обвиняемого) и уголовное преследование в форме подозрения [17, с. 38–39]. Подобную позицию занимают также А.Г. Халулин, А.Б. Соловьев, А.П. Лобанов, М.П. Кан [18, с. 28–33].

Интересной является позиция Н.И. Щегель, которая также говорит об отдельной функции уголовного преследования и выделяет основные уголовно-процессуальные функции (уголовное преследование, защита, разрешение дела, расследование, предъявление гражданского иска, защита

от иска) и дополнительные функции (судебный контроль, процессуальное руководство расследованием, обеспечение прав и охраны законных интересов личности, которые берут участие в деле, предоставление юридической помощи, содействие осуществлению уголовного судопроизводства, обеспечение уголовно-процессуальной деятельности, предупреждение преступлений) [19, с. 10–11].

Следует отметить, что национальное уголовное процессуальное законодательство сделало определённые шаги в направлении введения в научную и практическую деятельность понятия «уголовное преследование». Так, Концепция реформирования уголовной юстиции Украины, утвержденная Указом Президента Украины от 8 апреля 2008 г. № 311, содержит весомые и перспективные положения в данном направлении. В соответствии с ней государственный обвинитель – это должностное лицо органов прокуратуры, которая осуществляет функцию уголовного преследования личности в ходе досудебного расследования и поддерживает государственное обвинение в уголовном судопроизводстве [20]. Как видим, здесь определяется субъект, который уполномочен осуществлять функцию уголовного преследования в уголовном производстве.

Также Концепция реформирования уголовной юстиции Украины содержит определение уголовного преследования: это исключительно процессуальная функция прокурора, которая состоит в выдвижении обвинения от имени государства, направлении уголовного дела в суд, поддержании государственного обвинения в суде, участии в пересмотре судебных решений в уголовных делах в апелляционной и кассационной инстанциях.

Самое главное – данная концепция определяет функциональное назначение прокурора в уголовном производстве. Так, в сфере уголовной юстиции прокуратура в Украине должна стать единым органом, на который возлагается исполнение таких функций: а) надзор за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность и досудебное расследование; б) уголовное преследование личности, в том числе предъявления обвинения, процессу-

альное руководство досудебным расследованием и составление обвинительного акта; в) надзор за соблюдением законов органами и учреждениями, которые исполняют судебные решения в уголовных делах, а также используют другие меры принудительного характера, связанные с ограничением свободы личности [20].

Кроме этого, термин «уголовное преследование» используется в международно-правовых документах, которые содержат термин «уголовное преследование», но его содержание не определяют (ст. 1 Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах 1959 г. [21, с. 596], ст. 1 Европейской конвенции про выдачу 1957 г. [21, с. 589], ст. 7 Европейской конвенции о прекращении терроризма 1977 г. [21, с. 604]).

Выделении функции уголовного преследования в отдельную подтверждает позиция М.И. Курочки и Л.В. Карабут, которые утверждают, что участникам уголовного процесса, к которым применяется функция уголовного преследования, не имеет особого смысла вникать в тонкости теоретических определений, спорить относительно понятия и содержания данной функции [22, с. 90].

В контексте предмета нашего исследования удачной является позиция И.С. Рогатюка, который под уголовным преследованием понимает деятельность по доказыванию события преступления, выявлению личности, которая совершила преступление, разоблачению этой личности в совершении преступления, реализации по отношению к ней уголовной ответственности [23, с. 81].

Обращаясь к анализу сущности функции обвинения, необходимо определить, что входит в ее содержание. М.С. Строгович с достаточным основанием считал, что уголовное преследование включает в себя разные процессуальные действия следователя и прокурора, которые состоят в сборе доказательств, которые разоблачают подозреваемого и которые определяют отягчающие его вину обстоятельства; в использовании к подозреваемому различных принудительных мер (предупредительных мер, обысков и признаний); а также действия прокурора, направленные на обобщение об-

винения перед судом, убеждение суда в виновности обвиняемого [24, с. 23].

Каким же образом должен решаться вопрос о функции прокурора сегодня? Бывшее законодательство не закрепляло функцию обвинения за конкретным участником процесса, и лично за прокурором, который, как это видно из ряда норм (ст. ст. 25, 116, 211 УПК Украины 1960 г.), был органом надзора за законностью. Проблема корректирования функций прокурора была поставлена в Концепции судебной реформы в Украине еще в 1992 г., а позже – в упомянутой Концепции 2008 г. Концепция провозгласила, что прокурор не осуществляет надзора за деятельностью судей, он является равноправным участником судебного процесса. В законодательстве четко определяются процессуальные функции прокурора как государственного обвинителя; суд освобождается от несвойственных ему функций обвинения, которые в данное время он обязан исполнять [25].

Конституция Украины, принятая 26 июня 1996 г., закрепила состязательность как принцип судопроизводства и не приняла положение про осуществление прокурором высшего и всеобъемлющего надзора. В Законе Украины «О прокуратуре» от 5 ноября 1991 г., в частности в ст. 26, говорилось не только об осуществлении надзора за соблюдением Конституции Украины и исполнением законов, но и об исполнении прокуратурой других функций, в частности о том, что Генеральный прокурор Украины в соответствии с межгосударственными соглашениями о предоставлении правовой помощи решает вопрос о возбуждении и расследовании уголовных дел, проведении дознания, выдачи преступников или лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, отправке сообщений о последствиях уголовного преследования, а также другие предусмотренные такими соглашениями вопросы [26].

Таким образом, Конституция Украины и Закон Украины «О прокуратуре» создали правовые предпосылки для формирования нового мнения относительно места и роли прокуратуры, хотя нельзя сказать, что вопрос принял окончательное решение. В этих актах однозначно определи-

лось, что в соответствии с принципом состязательности прокурор в судебных стадиях берет участие в рассмотрении как сторона обвинения.

Тем не менее досудебные стадии имеют свою специфику, поэтому в науке сформировались разные позиции относительно прокурора, высказываются диаметрально противоположные точки зрения.

Одной из таких позиций (как указывалось выше) является привнесение принципа состязательности и в досудебную стадию процесса. В связи с этим некоторые авторы высказываются за перенос прокурора на досудебном расследовании к стороне обвинения [27].

Сторонники традиционного взгляда относительно прокурора настаивают на том, что по своему содержанию прокурорский надзор не входит в рамки обвинения; только надзор за точным и одинаковым исполнением законов органами дознания и следствия является сутью прокурорской деятельностью.

Стоит также признать, что в значительной мере действующее законодательство даёт основание для таких дискуссий. В ст. 2 Закона Украины «О прокуратуре» устанавливается, что на прокуратуру возлагаются такие функции: поддержание государственного обвинения в суде; представление интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом; надзор за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие; надзор за выполнением законов при исполнении судебных решений в уголовных делах, а также при использовании других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан.

Что же касается процессуального статуса лица, которое может исполнять функции прокурора в уголовном производстве, то в национальном законодательстве сейчас сложилась полная патовая ситуация.

Так, в соответствии с п. 15 ст. 3 УПК Украины прокурор в уголовном производстве – личность, которая занимает должность согласно ст. 17 Закона Украины «О прокуратуре» и действует в рамках своих полномочий. В настоящее время в государстве

действует два равноименных нормативно-правовых акта, правда, один только в отдельных положениях (от 5 ноября 1991 г.). Статья 17 Закона Украины «О прокуратуре» от 5 ноября 1991 г. под названием «Следователи прокуратуры» утратила действие, а в ст. 17 одноименного закона в редакции от 16 июля 2015 г. вообще говорится о подчинении прокуроров и исполнения приказов и указаний. Хотя в том же законе от 16 июля 2015 г. присутствует ст. 15, которая определяет, кто выступает прокурором органа прокуратуры, а значит, может исполнять функции прокурора в уголовном производстве.

Следует также обратить внимание на еще один момент: прокурору как участнику процесса свойственный определенный правовой статус, и логика требует, чтобы он оставался единым на всех стадиях процесса. Очень сложно будет объяснить, каким образом функция надзора, свойственная прокурору на одной стадии, перерастает в функцию обвинения на другой стадии процесса. Настолько же нелогичным выглядит и положение п. 15 ч. 2 ст. 36 УПК Украины о том, что прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов, во время проведения досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием, уполномочен поддерживать государственное обвинение в суде, отказываться от поддержки государственного обвинения, изменять его или выдвигать дополнительное обвинение в порядке, установленном УПК Украины.

Считаем, что необходимо признать прокурора тем, кем он является по своей сути – представителем осуществления функции уголовного преследования, в которое включается поддержка государственного обвинения, которая классически реализуется только в судебных стадиях уголовного производства и процессуального руководства в ходе досудебного расследования. Кроме того, исходя из положения нормативно-правовых актов, в частности Конституции Украины, прокурор в ходе досудебного расследования наделен функцией надзора.

Выводы. Все вышесказанное дает основание для вывода о том, что руководящей функцией прокурора на

досудебной стадии процесса следует признать уголовное преследование. В соответствии с этой функцией на прокурора возлагается обязанность внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований; обеспечения своей деятельностью быстрого, полного и непредвзятого расследования уголовных правонарушений; разоблачения виновных, чтобы создать условия для успешного судебного расследования.

Следовательно, должно быть отдельно раскрыто содержание понятия «уголовное преследование» в УПК Украины. Полномочия прокурора по надзору за расследованием уголовных производств должны быть сформулированы как такие, которые следуют из обвинительного характера его деятельности.

Положение о том, что прокурор осуществляет функцию обвинения, получило четкое закрепление в Конституции Украины и Законе Украины «О прокуратуре», однако есть определенные пробелы в УПК Украины.

Кроме этого, признание прокурора органом, который осуществляет процессуальное руководство досудебным расследованием, и является исходящим положением для определения прокурора как активного субъекта, участника доказательной деятельности, осуществленной на досудебном расследовании, так как нацеливает прокурора не ограничиваться ролью пассивного наблюдателя за ходом следствия, а активно направлять его по пути быстрого, полного и непредвзятого расследования уголовного производства. В связи с этим мы признаем острой необходимость уточнения нормативного содержания таких понятий, как «уголовное преследование», «надзор за законностью досудебного расследования», «процессуальное руководство», «поддержка государственного обвинения».

Список использованной литературы:

1. Соловьев А.Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.Б. Соловьев // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : материалы на-

- учно-практической конференции. – М., 1997. – С. 120–126.
2. Альперт С.А. Кримінально-процесуальні функції: поняття, системи, суб'єкти : [конспект лекцій] / С.А. Альперт ; Національна юридична академія України. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 1995. – 28 с.
3. Бондаренко О.О. Функції слідчого в кримінальному судочинстві / О.О. Бондаренко // Вісн. Запоріз. юрид. ін-ту МВС України. – 1999. – № 3. – С. 141–147.
4. Маляренко В.Т. Перебудова кримінального процесу України в контексті європейських стандартів: теорія, історія і практика : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 / В.Т. Маляренко. – Х., 2004. – 449 с.
5. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве / В.Г. Даев // Правоведение. – 1974. – № 1. – С. 64–73.
6. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – 251 с.
7. Долгова А.И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук / А.И. Долгова. – М., 1968. – 261 с.
8. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев. – Минск, 1970. – 176 с.
9. Чеканов В.Я. Прокурорский надзор на отдельных этапах предварительного следствия / В.Я. Чеканов. – Саратов, 1974. – 95 с.
10. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора / В.М. Савицкий. – М., 1975. – 383 с.
11. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. М., 1997. – 448 с.
12. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М., 1951. – 189 с.
13. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам : [учебное пособие] / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. – Казань, 1976. – 166 с.
14. Элькин П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе / П.С. Элькин // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974. – С. 3–13.
15. Рахунов Р.Д. Участники уголовного-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М., 1961. – 277 с.
16. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М., 1951. – 189 с.
17. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М., 1986. – 160 с.
18. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А.Г. Халиулин. – Кемерово, 1997. – 224 с.
19. Щегель Н.І. Кримінальне переслідування: зміст та форма : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Н.І. Щегель. – К., 2005. – 181 с.
20. Концепція реформування кримінальної юстиції України : затверджена Указом Президента України від 8 квітня 2008 р. № 311 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/311/2008>.
21. Международные акты о правах человека : сб. док. – М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 2000. – 821 с.
22. Курочка М.Й. Зміст функції кримінального переслідування у новому КПК / М.Й. Курочка, Л.В. Карабут // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. – 2012. – Вип. 4. – С. 85–93. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Vlduvs_2012_4_12.pdf.
23. Рогатюк І.С. Функція обвинувачення – рушійна сила кримінального процесу / І.С. Рогатюк // Право України. – 2002. – № 2. – С. 79–82.
24. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1958. – 704 с.
25. Про Концепцію судово-правової реформи в Україні : Постанова Верховної Ради України від 28 квітня 1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 30. – Ст. 426. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2296-12>.
26. Про прокуратуру : Закон України від 5 листопада 1991 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 53. – Ст. 793. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1789-12/page>.
27. Точилковский В.Н. О концепции прокурорской власти (проблемы и перспективы) / В.Н. Точилковский // Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С. 39–47.